

Пообедав, Тан Цзин посадил маленькую девочку к себе за спину и пошел по горной дороге. Доверившись интуиции, он выбрал широкую тропу, двинулся в определенном направлении и к наступлению темноты вышел к оживленному небольшому городку.

Глядя на снующие туда-сюда машины и толпы людей, Тан Цзин не почувствовал никакого удивления — словно для него это было привычным делом.

Побродив немного по улицам, он быстро сообразил, что местные жители пользуются бумажными деньгами.

Но что делать, если в карманах пусто?

Украсть?

Будучи могущественным культиватором, как это унижительно!

Отобрать силой?

Этот мир ему незнаком, а что, если попадется кто-то сильнее его самого?

— О?

Удача улыбнулась ему: кто-то обронил деньги. Тан Цзин протянул руку и ловко, не привлекая ничьего внимания, заприметил купюры себе.

Он почему-то чувствовал, что подбирать потерянное — это просто добрая удача, не испытывал никакого стыда и мог тратить эти деньги с чистой совестью.

Это была стоюаневая купюра. Раз уж появились деньги, нужно было сначала найти ночлег. В одном из переулков он за тридцать юаней снял отдельную комнату на одну ночь.

Оставив маленькую девочку посидеть на месте, Тан Цзин хотел было сходить за едой один, но та вцепилась в него и не отпускала. Делать было нечего, пришлось брать ее с собой.

Потратив двадцать юаней, они наскоро перекусили, а затем вернулись отдыхать. Завтра снова придется думать, как раздобыть денег.

Тан Цзин находил это странным: этот мир казался ему донельзя знакомым — стоило взглянуть, как он сразу всё понимал. Но судя по его воспоминаниям, он ведь никогда раньше здесь не бывал!

На следующее утро Тан Цзин вместе с девочкой отправился в путь. Оглядевшись вокруг, он зашел в лотерейный киоск и, просидев там все утро, раздобыл несколько тысяч юаней.

Теперь, когда у него появились деньги, он решил сначала оформить документы. В итоге процедура превратилась в восстановление утерянного: оказалось, что у него в этом мире давным-давно существовала личность.

Раз есть личность, то есть и прописка. Когда распечатали домовую книгу, там обнаружили даже жена и дочь.

Какое-то время Тан Цзин просто не мог с этим смириться.

Но даже если не принимать это — что поделать?

Малышка всё молчала, цепляясь за него целыми днями. Даже когда он шел в туалет или собирался мыться, она привязывала его руку веревкой, держась за другой конец, боясь, что он сбежит. От этого Тан Цзин не знал, плакать ему или смеяться.

В этот день Тан Цзин гулял с девочкой по улице, как вдруг дорогу ему преградила какая-то женщина. С улыбкой она произнесла:

— А ты неплохо выглядишь, учитывая, что тут всю ходили слухи о твоей смерти. Ты умудрился кому-то перейти дорогу?

Тан Цзин не знал эту женщину. Он молча, с полным недоумения выражением лица, уставился на нее.

— А где вы квартиру купили? — женщина не заметила странностей в поведении Тан Цзина и по-прежнему улыбалась.

Тан Цзин не хотел иметь с ней дел и, прихватив девочку, попытался обойти ее стороной.

— Ой, Тан Цзин, а ты изменился. Подумаешь, компенсация за снос! — женщина надулась и холодно бросила: — Ваша семейка от силы отхватила тысяч семьдесят-восемьдесят, в этом уездном городке на такие деньги нормальное жилье не купишь. Хватит задирать нос, мы все друг друга как облупленные знаем.

— Ты меня знаешь? — Тан Цзин потер лоб и в упор посмотрел на женщину.

— Тан Цзин, давай перестанем притворяться! Знаю я, что у тебя завелись деньжонки, знаю, что тебя теперь заносит от гордости — даже родную тетушку признавать перестал! — женщина бросила на маленькую девочку злобный взгляд, от которого стало не по себе.

Судя по всему, эта женщина действительно была с ним знакома. Тан Цзин никак не мог взять в толк причину происходящего. Взяв девочку за руку, он быстро шагом удалился домой спать.

— на душе было тоскливо и муторно.

Всё это казалось слишком причудливым, у Тан Цзина раскалывалась голова, но вскоре он все же заснул.

Тан Цзин никак не мог уложить в голове несколько вопросов: у него всё те же длинные волосы, всё та же одежда, он совершенно не вписывается в этот мир. Если рассуждать так, то эти люди просто обознались, и вполне возможно, что где-то существует человек, точь-в-точь похожий на него и носящий такое же имя.

И всё же... подсознательно этот мир был ему невероятно близок. Вот это действительно странно!

— Ох ты!

Проснувшись, Тан Цзин обнаружил, что его голова заполнена множеством воспоминаний. Воспоминаний об этом мире — самых что ни на есть подлинных!

— Сокровище мое!

Тан Цзин прижал к себе девочку, заливаясь слезами. Как же он виноват перед дочкой!

Тан Тин!

Его доченьке всего семь лет.

— Папа!

— М-м?

— Я скучала по тебе!

— Папа тоже по тебе скучал!

— Папа!

— М-м?

— Не бросай меня больше!

— Папа больше никогда тебя не бросит!

Тан Цзин прижимал к груди дочь, а охватившая его боль заставляла то отворачиваться, то мотать головой — он вел себя точь-в-точь как умалишенный, совершая странные,

несвойственные обычным людям движения.

Тан Цзин понятия не имел, как именно он погиб: кусок воспоминаний просто стерся из памяти, и как он ни старался, вспомнить так и не смог.

Раз у него есть дочь, Тан Цзин больше не спешил уходить. Поразмыслив над всем, он решил заняться добыванием денег.

Если не воровать, не грабить и не играть в азартные игры, быстро раздобыть крупные суммы денег практически негде.

Заготовка лекарственных трав и охота не подходят.

Искать сокровища тоже бесполезно: вскрытие древних гробниц сопряжено с огромным риском, а ради дочери Тан Цзин не станет так рисковать.

Спустя некоторое время, получив удостоверение личности, Тан Цзин первым делом завел банковскую карту и купил телефон, чтобы не отставать от толпы.

В уездном городке возможностей не было, поэтому Тан Цзин вместе с дочкой отправился в провинциальный центр. Но и там ничего не нашлось, тогда он увез дочку в открытое море.

Шагая прямо по водной глади, Тан Цзин с ребенком поднялся на борт огромного корабля. Вскоре они столкнулись с пиратами. Тан Цзин вмешался и спас всех находящихся на судне, благодаря чему познакомился с неким принцем и получил приглашение поступить к нему в телохранители.

Ради денег Тан Цзин согласился, но контракт заключил всего на год с годовым жалованием в сто миллионов.

Принц оказался человеком чрезвычайно проницательным: он взял Тан Цзина с собой, они захватили пиратский остров и перебили целое гнездо морских разбойников. О золоте и серебре и говорить нечего — одной лишь наличкой там исчислялось несколько миллиардов.

Тан Цзин не обратил на это особого внимания. Когда срок подошел к концу, деньги поступили на его счет, и он вместе с дочерью уехал.

Вернувшись в маленький уездный городок, он купил дом, обустроился и устроил дочку в школу, после чего зажил спокойной, размеренной жизнью.

Дом за десять миллионов — роскошный, величественный и солидный — был построен прежними хозяевами для себя. Они продавали его только потому, что перебирались в

провинциальный центр, и даже всю мебель оставили Тан Цзину.

В этот день Тан Цзин прогуливался по улице и случайно столкнулся со знакомой.

— Куда направляешься?

— Да так, просто гуляю.

— Вы что, дом в уезде купили?

— Ага.

— На работу устроился?

— Подходящей работы нет.

— Тоже верно. Вы, переселенцы, с миллионами в кармане... найти подходящее место и впрямь непросто.

Тан Ли говорила с кислым выражением лица. Поглядывая на Тан Цзина, она хотела было попросить взаймы, но язык не поворачивался: их отношения были пресными, в обычные дни они почти не общались, и заговорить об этом сейчас было трудно.

Тан Ли было двадцать шесть лет — она была старше Тан Цзина всего на несколько месяцев. У нее уже имелось двое детей — мальчик и девочка.

Она была выше Тан Цзина ростом, обладала хорошей кожей и пышными формами — типичная молодая замужняя женщина.

В глазах Тан Цзина Тан Ли была настоящей красавицей. В юности он предавался насчет нее всяким фантазиям, но из-за собственного скудного положения мог лишь со стороны наблюдать, как она уходит к другому.

Близкими их отношения не назовешь, поэтому Тан Цзин не стал приглашать ее к себе домой. Поболтав немного, они разошлись в разные стороны.

Погуляв еще немного, Тан Цзин заглянул на биржу труда в надежде нанять приходящую домработницу с проживанием.

Но в маленьком уезде людей почти не было, в основном одни мужчины. Тан Цзин сходил впустую и понял, что, судя по всему, придется обращаться в клининговую компанию.

— Ты тоже пришел искать работу? — заметив Тан Цзина, Тан Ли сама заговорила с ним.

— Нет, просто так заглянул.

Тан Цзин покачал головой и не стал говорить о поиске домработницы, чтобы женщина снова не решила, будто он красуется перед ней.

— Искать работу не стыдно, чего ты вечно всё скрываешь? — Тан Ли покачала головой, слегка недовольная.

Тан Цзин лишь усмехнулся в ответ и собрался уходить.

— Эй, помоги мне посмотреть, нет ли тут чего подходящего для меня? Я до этого вечно на заводе горбатилась, ничего другого никогда не пробовала, даже не знаю, справлюсь ли с чем-то еще.

Тан Ли не смотрела на Тан Цзина; она говорила как бы сама с собой, задрав голову и глядя по сторонам с растерянным видом.

— Я сам в этом не разбираюсь, — Тан Цзин развел руками, показывая свою беспомощность.

— А ты какую работу ищешь? — допытывалась Тан Ли.

— Я работу не ищу, собираюсь нанять домработницу с проживанием.

Он вообще-то не хотел распространяться, но раз она так упорствовала, пришлось сказать правду.

— Ого, да вы неплохо устроились, раз можете позволить себе домработницу, — Тан Ли наполовину в шутку, наполовину с насмешкой окинула взглядом одежду Тан Цзина и с улыбкой произвела оценку: — А одежка-то на вид качественная, что за бренд?

— Безымянная, — Тан Цзин почувствовал раздражение. Ему больше не хотелось возиться с Тан Ли, и он просто молча пошел дальше.

Глядя ему в спину, Тан Ли презрительно скривила губы, но ничего не сказала. Она лишь подумала, что человека не видела несколько лет, а он всё так же любит пустить пыль в глаза.

Сама она еще раз пересмотрела объявления о вакансиях, но ничего подходящего не нашлось. Покачав головой и тяжело вздохнув, она подумала, что, пожалуй, долго в этом уезде ей не засидеться.

Раньше она постоянно работала на чужбине, трудилась простой работягой на фабрике. Провела там несколько долгих лет, а денег так и не скопила. Теперь же появились дети, и давление стало расти с каждым днем.

Детей спихнули на дедушку с бабушкой, и те совсем от рук отбились. Тогда они с мужем обсудили всё и решили: один останется дома с детьми, а другой поедет на заработки — так будет лучше.

Ее дом находился недалеко от уездного центра, и она хотела устроиться на работу прямо здесь,

чтобы потом перевезти детей в город и отдать в школу. Государство уделяет образованию большое внимание, так что учеба обойдется недорого — главные расходы составят еда и проживание.

Тан Ли походила вокруг, но ничего подходящего не нашла. Тогда она решила просто побродить по улицам в надежде миновать посредников и напрямую выйти на работодателя.

Сама того не заметив, Тан Ли оказалась у ворот богатого особняка и, увидев на стене объявление о найме, остановилась вчитаться.

Требуется домработница с проживанием. Питание и проживание за счет работодателя, оклад пять тысяч плюс премии. За хорошую работу положены праздничные выплаты.

Вглядываясь в строчки объявления, Тан Ли чувствовала, как в ней загорается надежда. Хотя она и слышала, что домработницам платят по восемь тысяч или даже больше десяти тысяч в месяц, но сама-то она никогда этим не занималась, так что пять тысяч казались вполне неплохим вариантом!

Зарплаты в уездном городке очень низкие, полно мест, где платят по две-три тысячи, поэтому пять тысяч можно было считать довольно высокой суммой.

Она поправила одежду, заглянула в экран телефона, как в зеркало, легко улыбнулась, приводя в порядок душевное состояние, и, набравшись смелости, достала телефон, чтобы набрать указанный в объявлении номер.

— Алло!

— Здравствуйте!

— Скажите, это вы ищете домработницу с проживанием?

— Да!

— Я у ваших ворот.

— Подождите немного.

Тан Цзин как раз жарил овощи, а телефон лежал в стороне. Из-за шума плиты ни один из них не понял по голосу, что они старые знакомые.

Вскоре Тан Цзин отворил тяжелые ворота и, заметив Тан Ли, на мгновение замер.

— Ты как тут оказалась? — опешил он.

— Да так, мимо проходила, — смущенно ответила Тан Ли, озираясь по сторонам и не смея поднять глаза на Тан Цзина.

— Заходи! — бросил на ходу Тан Цзин и повернулся обратно в дом.

Тан Ли немного поколеблелась, но все же последовала за ним.

Отдельный дом со своим двором — просторный и широкий, мест для парковки машин штук семь-восемь. Хотя в здании было всего три этажа, от него так и веяло богатством и роскошью.

Войдя в гостиную, Тан Ли даже не смела присесть, боясь случайно сломать какую-нибудь из хозяйских вещей — такую сумму ей в жизни не возместить.

Тан Цзин не обращал на нее внимания и продолжал возиться у плиты. Скоро уже нужно было забирать любимую дочурку из школы, поэтому к ее приходу еда должна быть готова.

Постояв немного, Тан Ли все же присела краешком на стул. Чувствуя себя не в своей тарелке и не зная, чем занять руки, она принялась бессмысленно водить пальцем по экрану телефона.

Закончив готовить, Тан Цзин оставил Тан Ли без внимания и сразу вышел из дома, чтобы забрать дочку.

Тан Тин училась в первом классе, школа находилась совсем рядом — идти туда было всего минут десять.

— Папа!

Завидев Тан Цзина, Тан Тин бросилась к нему и крепко обхватила за ногу.

— Сокровище мое, идем домой!

Тан Цзин подхватил девочку на руки и счастливый зашагал домой.

— Папа!

— М-м.

— Я скучала по тебе!

— Папа тоже по тебе скучал!

— Папа!

— М-м.

— А что у нас сегодня на ужин?

— Всё, что ты больше всего любишь.

— Папа!

— М-м.

— Папа!

— Что такое, малышка?

— Я скучаю по тебе.

— Папа тоже по тебе скучает.

Отец с дочерью вовсе не уставали от этого разговора — они снова и снова повторяли одни и те же фразы, всю дорогу возвращаясь домой в прекрасном настроении.

Тан Ли еще не ушла. Увидев возвращение Тан Цзина, она торопливо поднялась на ноги, собираясь что-то сказать, но слова застряли у нее в горле.

<http://bllate.org/book/19302/1889177>